

© 1998

Борщ Ю. Г.

К ВОПРОСУ ОБ ИНТРО- И ЭКСТРАВЕРТНОСТИ ФУНКЦИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБМЕНА

Рассматриваются противоречия в понимании интро- и экстравертности функций информационного обмена модели А авторами современных публикаций.

Ключевые слова: соционика, интроверсия, экстраверсия, модель информационного метаболизма.

В течение многих лет Киевская школа соционики признавала понимание интро- и экстравертности функций информационного метаболизма (ИМ) согласно классическому их описанию в работах Аушры Аугустинавичюте [1]:

«Как известно, каждый ориентируется на данные, которые ему доставляет внешний мир...» (К. Г. Юнг). *Экстраверт* получает информацию об объекте. Т. е. его сознание воспринимает какую-то сторону проявления объекта: ▲, ●, ■ или ■. И идет от него к отношениям, к □, ▢, ○ или △. Переход от восприятия (акцептации) объекта к творчеству новых отношений с ним Юнгом назван *экстравертированностью* сознания. *Интроверт* соответственно получает информацию об отношениях и от них идет к творчеству новых качеств, новых форм проявления объекта. Это то, что им названо *интровертированностью* сознания...» (с.21)

«Восприятие *экстратима* обеспечивает личность информацией об объектах материального мира... Информацию, получаемую личностью о четырех аспектах объекта, будем называть *интротимной*, не забывая, что одним из объектов является сам человек, субъект восприятия. Получая информацию о других объектах, он получает информацию и о себе, о своих физических и психических свойствах. К. Г. Юнг эти четыре стороны функционирования объекта назвал прямо объектом... Восприятие *интротима* обеспечивает информацией о полях межобъектных отношений, о состоянии зоны взаимодействия объектов...» (с.22)

«*Интроверсия* — всё то, что связано с телом, находится в теле. *Экстраверсия* — всё то, что находится за пределами тела, связано с полем. Иногда забывается, что любой *экстраверт*, как это образно говорил К. Г. Юнг «служит объекту», то есть — поклоняется *интровертным* полетактам, а его творчество, свобода воли проявляются при реализации второй, *экстравертирующей* и потому — *экстратимной* функции, например, ○ или △. Он *экстратим* потому, что способен изменять внешние отношения, вносит что-то *своё* в тот или иной полетакт окружающего мира. У *интроверта* все наоборот: он новое вносит в окружающие объекты. По всем вышеуказанным причинам отдельным полетактам присвоим следующие названия: ...» (с.23) и далее, на с.23а *интротимные* сенсорика, интуиция, логика и этика обозначаются каждая своим черным (заштрихованным) символом, а *экстратимные* функции — белыми символами.

Казалось бы, все ясно: в модели А её автор те аспекты (и функции), которые относятся к телу, объекту (и, естественно, к субъекту наблюдения), совершенно отчетливо назвала *интротимными*, а аспекты (и функции), относящиеся к межобъектным отношениям, к полю взаимодействия, — *экстратимными*. То есть то, что в доме — *интро-*, а вне дома, в поле — *экстра-*.

Что ж тут непонятного, тем более, что все публикации авторов — членов Киевского клуба соционики — соответствовали такому толкованию соционических функций? В поддержку этого толкования неоднократно убедительно выступал на семинаре В. В. Гуленко, с этих же позиций доводилось выступать и мне.

Однако при более тщательном рассмотрении этой проблемы выясняется, что *экстраверт* по своей *первой* интро- (по А. Аугустинавичюте) функции *экстравертируется* (по К. Г. Юнгу) на интро- (по А. Аугустинавичюте) аспекты окружающих тел, объектов, а *интроверт* по своей *первой* экстра- (по А. Аугустинавичюте) функции *интровертируется* на экстра- (по А. Аугустинавичюте) функции отношений.

Проблема не решается, даже если принять, что экстра- или интрогитимность функций следует отнести исключительно к модели А, собственно к соционической теории, а для описания отношений людей, в психологическом плане следует пользоваться понятиями экстра- и интроверсии, поскольку возникнет ненужная путаница в применении понятий.

В результате в книге В. Стратиевской, в целом интересной и нужной, читаем: «Черный символ — мы будем называть его “экстравертным” — это как бы взгляд на себя изнутри... Белый символ — мы будем называть его “интровертным”, поскольку это как бы взгляд со стороны на наши отношения» (курсив В.С.). И — ни слова об авторе соционики.

В недавно напечатанной статье А. В. Букалов [2] уже более активно, экстравертно, порицает С. Е. Кашницкого за то [3], что последний неправильно отождествляет «телотакты, отражающие внутренние свойства объектов, с интроверсией, а полетакты — с экстраверсией»...

Что же делать, ведь нельзя далее развивать соционику, не договорившись о смысле её основных понятий?! Ведь нельзя же приписать аспектам тела экстравертность, а аспектам поля, внеобъектному понятию, — интровертность. В. Д. Ермак (частное сообщение) вообще избегает использовать эти термины при описании аспектов и функций. Тем более, что интроверты считают интровертными полевые аспекты, а экстравертными — аспекты, относящиеся к телам, объектам (С. И. Чурюмов, частное сообщение). К тому же понятия «экстраверсия» и «интроверсия», с легкой руки К. Г. Юнга, широко используются и в психологии, и в повседневной жизни.

Одно из решений проблемы, видимо, заключается в том, чтобы аспекты (и соответствующие функции) назвать объектными, телесными, корпоральными (к — функции или с — functions) или же полевыми, отношенческими или взаимодействия (п — функции или field functions).

При этом целесообразно принять во внимание, что в названии, например, “логико-интуитивный экстраверт” последнее слово относится не к одной какой-то функции, а ко всему блоку ЭГО или всей модели А.

Этих тонкостей не мог предусмотреть К. Г. Юнг, развивая свою теорию психологических типов в досоционический период. Не следует, однако, забывать, что понятия, разработанные К. Г. Юнгом, после включения его теории, наряду с другими, в фундамент теории интертипных отношений, естественно, должны быть в определенной степени приспособлены к новому употреблению и они не могут быть использованы как орудие разрушения основ теории А. Аугустинавичюте.

Л и т е р а т у р а :

1. Аугустинавичюте А. Теория интертипных отношений. Соционика. — Вильнюс, 1982.
2. Букалов А. В. Структура архетипа социона //Соционика, ментология и психология личности. — 1997. — № 6.
3. Кашницкий С. Е. Логика и сенсорика как продуктивно-ревизионные доминанты, или ЛСИ и СЛИ — архетипы социона //Соционика, ментология и психология личности. — 1997. — № 6.
4. Стратиевская В. Как сделать, чтобы мы не расставались: руководство по поиску спутника жизни (соционика). — М., Издательский дом МСП. 1997.